

Гневное сердце русской крестьянки

Образ Матрены Тимофеевны в поэме
Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»

Нажрутдинова
Батув К-13

Тот сердца в груди не носил,
Кто слез над тобою не лил. Н.А.
Некрасов Н.А. Некрасов
справедливо считается первым
певцом русской крестьянки,
изобразившим трагизм ее
положения и воспевшим борьбу за
ее освобождение. Громко и ясно
говорил он о том, что решение
"женского вопроса" должно
связываться "не с частными
реформами, не с сознательностью
сильных мира сего, а с
преобразованием во всем
экономическом и общественном
устройстве!". И не случайно
"певцом печальной женской доли,
высоких подвигов и жен, и
дочерей" именовали русские
женщины своего поэта в
многочисленных письмах,
посылавшихся ему в период
тяжелой болезни.

В поэме "Кому на Руси жить хорошо" женская тема представлена обзором Матрены Тимофеевны - простой русской крестьянки, которую семь странников просят рассказать о себе. Ее жизнь - типичная жизнь крестьянки той поры. Сначала похоронила радость детских лет, потом быстро промелькнуло девичество, затем замужество, а далее - горькая участь невестки, рабыни в мужниной семье. Некрасов показывает читателю, как жила Матрена Тимофеевна в семье мужа, показывает отношение его родных к молодой жене:

-
- *А роденька-то
Как набросится!
Деверек ее - Расточихою,
А золовушка- Щеголихою,
Свекор-батюшка- тот медведицей
А свекровушка - Людоедицей.
Кто неряхою,
Кто непряхою...*

...Ч [redacted] то дети: некогда Ни думать, ни печалиться. Дай Бог с работой справиться Да лоб перекрестить,

- Так рассказывает о своей жизни Матрена Тимофеевна. Действительно, трудно приходилось крестьянке. Кроме адской работы на нее обрушились другие бедствия: ужасная смерть первенца сына, голодный год, гроза, дважды пожар, сибирская язва. Но все это не сломило русскую женщину, она продолжала мужественно переносить все горести и лишения, растила детей.

Любовь к детям стала для крестьянки основным жизненным стимулом: "За них горой стояла я..." И далее вспоминается случай, когда материнская любовь проявилась в действии:

Я вырвала Федотушку.

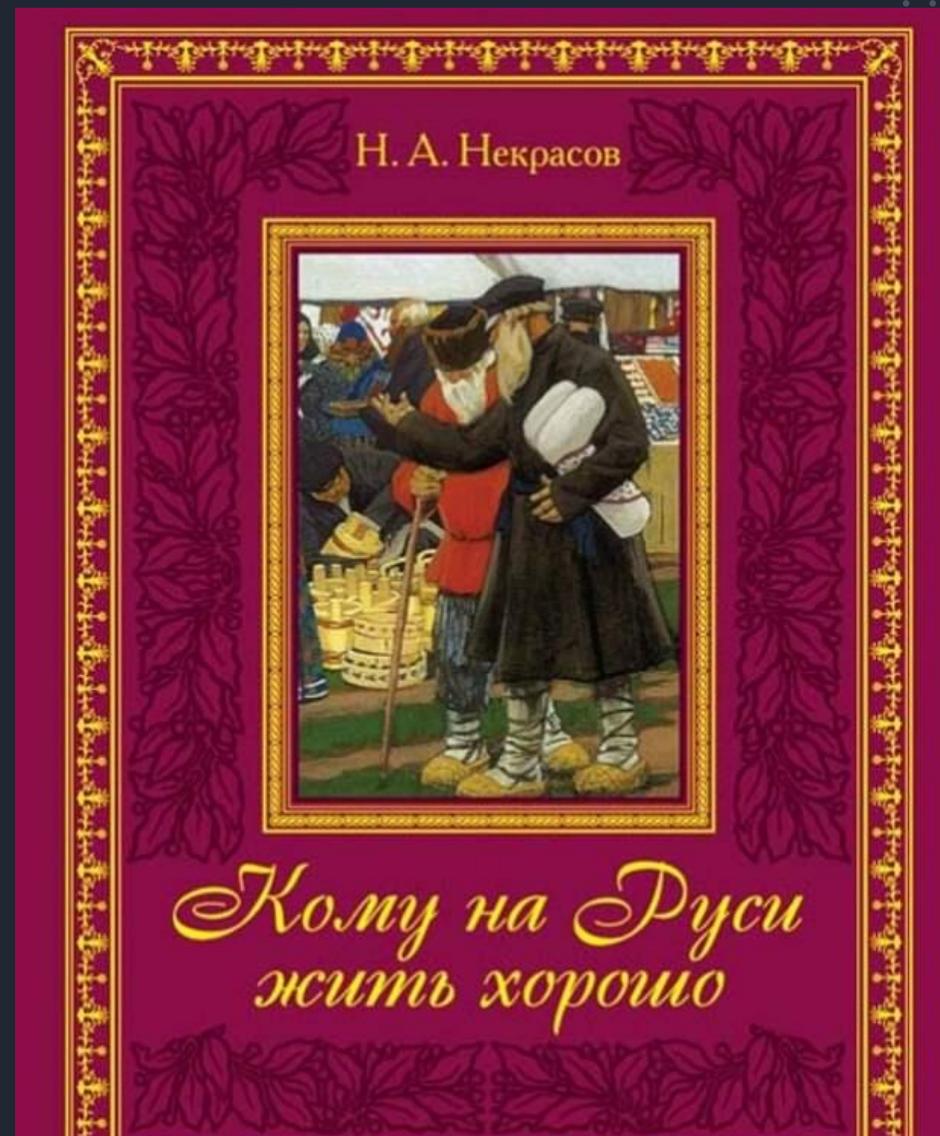
Да с ног Силантья-старосту

И сбила невзначай.

Это была первая форма несогласия с намерением старосты высечь подростка. Нарастание сомнения в ее душе и даже элементов безверия Некрасов показывает в финальных сценах главы, где героиня в тот трудный период своей жизни тоскует о своих умерших родителях.

Я потупленную голову,

сердце гневное ношу!..

Говорит многострадальная крестьянка. И все же мы понимаем, что спасает Матрену Тимофеевну лишь собственная душевная сила. Да, беспросветным казалось будущее женщины на Руси. С каждым годом все трудней было жить и содержать семью. И не случайно рассказ Матрены Тимофеевны заканчивается притчей о потерянных ключах от женского счастья: Ключи от счастья женского, От нашей вольной волюшки Зброшены, потеряны У Бога самого! Едва ли предвидели женщины времен Некрасова, что кончатся наконец все муки и страдания и появится возможность шагать в ногу с мужчинами. Установленное равноправие и свобода женщин создают еще более яркий контраст между женским образом Некрасова и образом женщины наших дней.